

DOI: 10.22363/2312-8127-2017-9-3-205-214

ПХУНСУ: КОРЕЙСКОЕ ИСКУССТВО ГАРМОНИЧНОЙ ЖИЗНИ

Ю.Г. Смертин

Кубанский государственный университет
ул. Ставропольская, 149, Краснодар, Россия, 350000

В статье исследуется малоизученный в отечественной науке феномен пхунсу – натурфилософской теории и практики, с древности применяющейся корейцами при определении благоприятных мест для поселения и захоронения родственников. На основании средневековых источников и современной литературы анализируются связь пхунсу с китайским фэншуй, основные теоретические постулаты и практическое применение ради обретения здоровой и счастливой жизни. Пхунсу играла важную роль в политической жизни средневековой Кореи, поэтому в статье выявлены ее социальные функции. Делается вывод о том, что эта древняя протонаука помогала корейцам жить в гармонии с природой, она стала важной частью корейской картины мира и востребована в современной Корее. Чтобы понять корейскую культуру во всем ее многообразии, необходимо учитывать в ней роль пхунсу.

Ключевые слова: пхунсу, фэншуй, ци, ки, инь, ян, хэль, ландшафт, столица

Введение. Наблюдательный иностранец, путешествующий по Корее, может заметить, что большинство традиционных деревень имеет типичное расположение. Они строились у подножья горы, на южном ее склоне. К югу от селения находится река, озеро или искусственный водоем. С запада и востока дома укрывают невысокие горы. В горах, и тоже на южных склонах, устроены небольшие родовые захоронения. Кладбища западного типа, с рядами могил, появились в Корее недавно и их немного. Корейцы по-прежнему предпочитают хоронить своих родственников традиционным способом, даже если поездка к их могилам занимает много часов.

Искусство выбора благоприятных местоположений для поселений и захоронений в странах Восточной Азии возникло в глубокой древности. Люди селились там, где климат был теплым, места сухими, но с источниками воды поблизости, защищенными от нападений диких животных. Это умение возникло в ответ на естественные потребности и не имело под собой теоретической основы до конца III в. до н.э., когда в Китае основой философии стала теория *инь-ян* [1. Р. 37]. Учение о неразрывной связи судьбы человека и при-

роды получило название *дили* («земные принципы») или *фэншуй* («вода–ветер»).

Фэншуй – это система предсказаний, основанных на исследовании особенностей конкретного ландшафта. Для космологической системы восточно-азиатских стран характерно считать землю такой же важной категорией, как и небо. Каждое место на земле, согласно фэншуй, имеет специфические свойства, которые определяются влиянием природной энергии, или жизненной силы *ци*, пронизывающей землю. Земля воспринимается как живое существо; так же как человеческое тело имеет кровеносные сосуды, несущие питательные вещества и кислород к его различным частям, так и земля имеет аналогичную сеть каналов, по которым распространяется *ци*. Горы и направления рек, будучи результатом формирующего влияния воздушных и водных потоков, влияют на проявления *ци*. Поэтому место для города, поселения, дома, могилы должны быть определены с учетом максимального проявления благоприятного *ци* [2. С. 267–268].

Видимо, в эпоху Троецарствия (221–265 гг.) возникает уже целостная мировоззренческая система, что было связано с деятельностью знаменитого предсказателя Гуань Лу (209–256 гг.). Приписываемый ему трактат «*Гуаньши дили чжимэн*» («Элементарный указатель земных принципов господина Гуаня») оказал большое влияние на развитие учения фэншуй [3. Р. 57–74]. В IV в. литератор и ученый Го Пу (276–324 гг.) опубликовал труд «*Цзаншу*» («Книга захоронений»), в котором речь шла в основном о *ци*, ее конкретных проявлениях в связи с ландшафтом, поиске подходящих мест не столько для мертвых, сколько для живых людей. Этот трактат стал наиболее авторитетным в Китае, а его автор считается в «отцом фэншуй» [4. Р. 13]. В III в. н.э. оформлявшийся в качестве единой религии даосизм подвел философский фундамент под идею мистической связи человека и природы.

Методы и материалы. Оригинальные источники для изучения корейского пхунсу крайне малочисленны и фрагментарны. В Корее не существовало специальных трактатов с философским обоснованием выбора благоприятных мест для сооружения домов и могил. Экспертами пхунсу стали монахи многочисленных буддийских монастырей, которые руководствовались китайскими книгами по фэншуй, самой популярной в Корее была «*Цзаншу*» Го Пу [5]. Она является основным источником для данной темы. Другие авторитетные памятники фэншуй, использовавшиеся в статье, не сохранились в полных объемах и использовались в отрывках, содержащихся в научных трудах зарубежных ученых. Отдельные сведения о социальной роли пхунсу содержатся в «*Корё са*» («История Корё»), фрагменты которой цитируются в переводах на европейские языки. Значительный объем информации был почерпнут из работ корейских исследователей, изучающих данную проблему «изнутри», к тому же для них пхунсу – это не давнее прошлое, а в значительной степени образ жизни. Для данного исследования важным был метод наблюдения, применявшийся автором во время научной стажировки в Южной Корее.

Исследование проблемы. В Корею сведения об учении фэншуй (кор. *пхунсу*) попали в период Трех королевств (I в. до н.э. – VII в. н.э.) вместе с китайскими религиями и другими феноменами культуры, которые корейцы с энтузиазмом и деловито осваивали и приспособляли для создания собственной государственности.

Основателем корейского пхунсу считается монах Тосон (817–898 гг.), в течение семи лет изучавший буддизм и фэншуй в Китае. На родине он стал адаптировать китайское учение и практики к корейскому ландшафту и местным культурным традициям. Тосон пользовался покровительством последних королей государства Объединенная Силла (668–936 гг.) и определял подходящие места для строительства монастырей и храмов. Он учил, что строительство буддийских храмов и каменных пагод улучшает позитивную энергию или нейтрализует негативную энергию конкретного места, а также способствует безопасности и процветанию государства.

В течение следующих веков китайский фэншуй был превращен в корейскую теорию пхунсу, которая стала синтезом даосизма, буддизма, конфуцианства, местного шаманизма, традиционных обычаев и корейского восприятия мира [6. Р. 179–181, 201–203]. Поэтому пхунсу не равнозначно фэншуй.

В основе пхунсу лежат натурфилософская теория *инь–ян* (кор. *ым-ян*) и Пяти элементов. *Ым* – это сила, олицетворяющая землю, женское начало, мягкость, пассивность, влажность, холод и т.п.; *Ян* – небо, мужественность, твердость, активность, сухость, тепло и др. Оппозиция *ым–ян* порождает в своем вечном противоборстве-взаимодополнении весь феноменальный мир. Каждый член пары осмысливается только в связи с другим членом. *Ым* и *ян* содержатся в разной пропорции во всех вещах, непрерывно взаимодействуя и вызывая циклические изменения: смену теплого и холодного сезонов, ночи и дня, солнца и луны и т.д. Таким образом, аспекты *ым* и *ян* представляются универсальными источниками всякого созидательного процесса, появления чего-то нового.

Другая китайская идея, формировавшая пхунсу, – это теория Пяти элементов (кит. *ухан*, кор. *охэн*). Элементы (или первоэлементы) представляют собой космогонические стихии, или активные сущности; это – земля, дерево, металл, огонь и вода. Они возникли в начале Вселенной, в момент отделения неба от земли. Легендарный Желтый император (Хуанди) установил кругооборот и превращение Пяти элементов так, чтобы каждый из них занял положенное ему место.

Последовательность взаимодействия этих сил крайне важна. Дерево рождает или поддерживает огонь, огонь производит землю (пепел), земля порождает металл, металл – воду (роса, осаждающаяся на металлическом зеркале), вода рождает дерево (вызывает его рост). Таким образом, цикл завершается. Эти действия в правильном порядке называются *сансэн*, что означает в данном случае, что все обстоятельства и ситуации развиваются должным образом, происходит созидательный процесс. Но элементы могут и уничтожать

друг друга: вода тушит огонь, огонь плавит металл, металл рубит дерево, дерево проникает в землю (корнями деревьев или сохой), земля поглощает воду и задерживает ее течение плотинами [7. С. 125–126]. Эти процессы называются *сангык*, т.е. все обстоятельства и ситуации развиваются в деструктивном плане.

Большое значение в пхунсу уделяется форме горных цепей, которые ассоциируются с драконами. Китай находится в центре (середине) мира, здесь же расположена гора Куньлунь (реальная горная система и мифологическая «мировая гора», соединяющая небо и землю), считающаяся источником жизненной энергии. Отсюда *ци* распространяется под четырьмя горными цепями в четыре угла земли (земля имеет форму квадрата). Через восточную цепь *ци* (кор. *ки*) достигает горы Пэктусан, расположенной на границе с Поднебесной империей (1). Отсюда *ки* расходится во все части Корейского полуострова через горные хребты и цепи.

Жизненная энергия входит на поверхность в тех местах, где встречается с водой, но она уязвима и может исчезнуть, если встретится с сильным ветром. Место, в котором *ки* появляется из-под земли, называется *хэль* (кит. *сюэ*), т.е. пещера – место, создававшее у человека чувство безопасности еще с древних времен. Чтобы ветер не унес жизненную энергию, необходимую людям, *хэль* должна быть надежно защищена горами, расположенными в определенном порядке. На востоке должна располагаться гора Синий дракон (*чхонён*), наделенная силой *ян*, на западе – Белый тигр (*пэкхо*) с силой *ым*. С севера *хэль* прикрывает гора Черная черепаха (*хёнму*), или Главная гора. Она является окончанием горной цепи, связанной с Куньлунь и носящей название Приближающийся дракон (*нэрён*). На ее южном склоне и находится мистическое место *хэль*, в котором жизненная энергия проявляется и становится доступной человеку.

Территория, окруженная Черной черепехой, Голубым драконом и Белым тигром, называется *мёндан* (Светлый двор). К югу от него должна находиться Столовая гора (*ансан*), а позади ее лежит Слуга-гора (*чосан*). В этой диспозиции Главная гора выступает в качестве символа короля, хозяина, мужа. Слуга-гора символизирует министра, слугу, жену. Поэтому Слуга-гора не может быть выше, чем Главная гора [8. Р. 40].

Важным элементом идеальной схемы является вода, именно она привлекает *ки*. К югу от Светлого Двора должна протекать река. Течение не должно быть быстрым, а вода мутной. В таком случае неподвижные горы (*ым*) и текущая вода (*ян*) находятся в гармонии. Если все условия соблюдены, строительство дома, похороны предка в таком идеальном месте приносят удачу всем живущим и следующим поколениям.

Важную роль в выборе благоприятного места играет специальный компас *юндэ* (кит. *лопань*), циферблат которого разделен на 24 сегмента. На нем отмечены 4 главные стороны света, каждая из которых обладает уникальным *ци* и влияет на судьбу человека, 8 триграмм из китайской «Книги Перемен»

(«Ицзин»), предсказывающие развитие событий и судьбу, «10 Небесных стволов и 12 Земных ветвей» (базовые категории китайской астрологии и календаря). Все эти мистические знаки расположены в соответствии с теориями *инь–ян* и Пяти элементов. Данный инструмент используется для определения топографических характеристик местности, определения характеристик ветра и воды, нахождения сконцентрированной под землей жизненной энергии *ци* [9].

Таким образом, ландшафт понимается как магическое существо, оказывающее позитивное или негативное влияние на судьбу человека. Он очень уязвим, его гармоничное состояние может быть легко разрушено человеческим вмешательством; в результате жизненная энергия уйдет с этого места. Но человек может, видоизменяя ландшафт в правильном направлении, восстановить гармонию и даже улучшать пхунсу места своего обитания. Делается это путем сооружения пагод и создания искусственных водоемов.

Горы занимают 80% территории Кореи, и, конечно, есть немало мест, более или менее соответствующих идеалу пхунсу; люди селились в них, жили и хоронили родственников. Но всего несколько территорий обладают достаточно сильной жизненной энергией, способной оказывать благотворное влияние на жизнь всего народа. В таких местах основывались столицы сменяющих друг друга корейских династий. Поэтому оккультная наука часто использовалась в политических целях.

В середине IX в. государство Силла вступило в период упадка. Центральная власть была слабой, аристократия и знать превращали пожалованные земли в личную собственность, налоги не поступали в казну, крестьянство разорялось. Некоторые крупные землевладельцы стали создавать собственные государственные образования. Власть силланского вана ограничивалась только столицей Кёнджу. В этой ситуации военачальник самопровозглашенного государства Позднее Когуре Ван Гон в 918 г. восстал против своего правителя, который впоследствии был убит своим окружением. Пользуясь реальной властью и большим авторитетом у знати и воинов, Ван Гон занялся воссозданием единого корейского государства.

Эксперты пхунсу (*пхунсу*) в этой ситуации стали утверждать, что Кёнджу, находившийся на юго-востоке полуострова, располагался в неблагоприятном месте, и для блага государства столицу нужно перенести в центральный район, т.е. на территорию государства Позднее Когурё, которое теперь возглавлял Ван Гон. В 935 г. он заставил последнего правителя Силла отречься от престола в свою пользу. Основанием для такого акта стало предсказание Тосона о будущей смене династии. При этом Ван Гон переименовал государство, назвав его Корё. Столицей стал г. Кэгён (ныне Кэсон), располагавшийся на родовых землях семьи Ван Гона. Немаловажную роль сыграли и соображения, связанные с пхунсу. Ван Гон построил на севере вторую столицу, Согён (совр. Пхеньян), и отправил туда часть своей администрации.

Основатель династии Корё (935–1392 гг.) способствовал популяризации пхунсу. Незадолго до смерти он оставил наследникам «Десять наставлений» (*Хунъё сипчо*). Второе гласило: «Не стройте храмы в местах, которые не соответствуют принципам пхунсу Тосона. Он сказал: “Если храмы и монастыри будут построены в местах, не выбранных мною, земные силы и энергии будут быстро истощены, что ускорит падение династии. (...) В конце династии Силла многие храмы возводились бессистемно..., что станет причиной ее падения”». В пятом наставлении Ван Гон утверждал: «Я совершил великое деяние – основал династию с помощью пхунсу нашей страны. Западная столица Согён имеет элемент воды и является источником земных сил нашей страны. Поэтому она – настоящий центр династии для десяти тысяч поколений. Совершайте королевские визиты в Западную столицу четыре раза в год – во втором, в пятом, восьмом и одиннадцатом месяцах, и оставайтесь там не менее ста дней. Этим вы обеспечите мир и процветание» [10. Р. 79].

В дальнейшем противоборствующие политические группировки часто использовали идеи пхунсу для обоснования собственных притязаний. Так, начавшийся в конце XI в. кризис власти и экономической системы, на которой она была основана, привел к конфронтации т.н. новых чиновников, служивших в основном во второй столице Согён, и старой аристократии. Положение усугублялось еще тем, что находившиеся по соседству племена чжурчжэней в 1115 г. объединились и создали собственное государство Цзинь. К 1127 г. они захватили весь Северный Китай, сунскую столицу Кайфын и вынудили двор бежать на юг, где было воссоздано китайское государство под названием Южно-Сунская империя. Чжурчжэньская угроза была реальна и для Корё.

В этих условиях авторитетный монах Мёчхон выступил с идеей переноса главной столицы в Согён (Пхеньян), поскольку *ки* в Кэгёне оказалась исчерпанной, чему подтверждением и был общественный и политический кризис. Король Инджон и часть чиновничьего класса проявили интерес к предложению перемещения столицы на запад, но оно встретило резкое сопротивление старой аристократии. Центральной фигурой в партии противников перемен был Ким Бу Сик (1075–1151 гг.), видный конфуцианский ученый, автор известного исторического труда «Самгук саги» («Исторические записки Трех государств»).

Тогда Мёчхон и его сообщники-чиновники решились на открытое восстание. В 1135 г. они при поддержке военного гарнизона Согёна отстранили от должностей выходцев из столицы и объявили о создании нового государства, однако менять династию они не собирались [11. Р. 113–114].

Восстание было подавлено королевским экспедиционным корпусом, которым командовал Ким Бу Сик. Мёчхон и его сподвижники были обезглавлены. Эти события ослабили влияние пхунсу на общественные процессы, но ненадолго.

С падением Корё в 1392 г. и провозглашением династии Чосон вновь встал вопрос об основании новой столицы, поскольку было решено, что пхунсу

су ландшафта Кэсона исчерпало себя. Основатель нового государства Ли Сон Ге (1392–1398 гг. прав.) приказал лучшим *пхунсу* найти самое благоприятное место для главного города. Долгие изыскания показали, что оно находится в районе городка Хансон. Здесь в 1394 г. началось строительство столицы Чосона – города Ханян (Сеул с 1948 г.).

Место было близко к идеалу *пхунсу*. К северу от столицы расположена гора Пугаксан (Главная гора по схеме *пхунсу*), а у ее подножья, на месте предполагаемого *хэль*, был построен королевский дворец Кёнбок с залом для аудиенций. С востока город защищен горной цепью Наксан (Голубой дракон), а с запада хребтами Инвансан (Белый тигр). Южную границу городской территории обозначала гора Намсан (Столовая гора). За ней протекает р. Ханган, а еще южнее находится гора Кванаксан (Гора-слуга). Немаловажным было и то обстоятельство, что столица находилась в центре королевства, в излучине р. Ханган, и была связана с северными, восточными, южными и западными регионами водными путями [6. Р. 231–235].

Такое благоприятное расположение столицы должно было, по предсказаниям, обеспечить тысячелетнее существование королевства Чосон. Пророчество сбылось только на половину: государство с таким названием просуществовало до 1910 г., т.е. чуть более 500 лет.

В период Чосон государственной идеологией стало неоконфуцианство, которое враждебно относилось к другим течениям мысли, в том числе и к *пхунсу*. Рационально мыслящие конфуцианские ученые критиковали мистические практики выбора мест для захоронения, входившие в противоречие с каноническими установками сборника «Семейные ритуалы Чжу Си» (2). Однако как простолюдины, так и королевская семья продолжали использовать *пхунсу* при выборе благоприятных мест для упокоения своих родственников. Показательна история захоронения известнейшего неоконфуцианца Сон Сирёля (1607–1689 гг.), бывшего при жизни наставником короля и ортодоксальным толкователем похоронных ритуалов. Место для его могилы было выбрано родственниками в соответствии с основными принципами *пунсу*, однако оно не было идеальным. Гора, на которой был похоронен ученый, своими очертаниями напоминала военачальника, однако по близости не было холмов, похожих на солдат. Поэтому потомкам Сона было разрешено переместить находившийся невдалеке рынок поближе к месту захоронения [12. Р. 346]. Теперь гора-генерал могла командовать «солдатами», собиравшимися для торговых сделок.

В XX в. относительно спокойное существование Кореи закончилось. Японская оккупация, разделение страны на два государства, Корейская война (1950–1953 гг.), индустриализация, идеологические и политические конфликты, глобализация во многом изменили корейский этос. Но стремление жить в гармонии с природой не исчезло со временем. И сегодня эксперты *пхунсу* востребованы при выборе благоприятных мест для местожительства, строительства домов, школ, предприятий, сооружения парков, родительских могил,

причем вера в теорию «ветра и воды» не зависит социальной принадлежности человека и уровня его образования. Конечно, ныне к хорошему пхунсу должны прилагаться еще и социально-экономические условия: наличие транспорта, рынка труда, электричества и т. п.

Заключение. Корейцы на протяжении всей своей истории были уверены, что гармония между такими природными феноменами, как дождь, ветер, времена года, а также объектами местности – горами, реками, ландшафтом – приносит человеку здоровье и счастье. Под влиянием китайской культуры они подвели теоретическое и философское обоснование своим взглядам на взаимосвязь человеческого существования и природного мира и создали целостную систему, включившую в себя элементы традиционной культуры. Таким образом, пхунсу стало важной частью корейского мировоззрения, и его влияние прослеживается как в ландшафтах, так и в различных аспектах корейской культуры. Разумеется, теория пхунсу далека от современной науки, но она находится в русле нового экологического мышления. Осознание единства человека и мира, стремление не к подчинению природы, а к гармонии с ней, становится главным трендом нашего времени, и корейцы накопили в этом смысле огромный опыт.

© Смертин Ю.Г., 2017

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Эта гора вулканического происхождения священна для корейцев, поскольку, согласно мифу, на нее спустился Хванун, сын Царя небес Хванына, и здесь женщина-медведица родила ему сына Тангуна, основавшего корейское государство в 2333 г. до н.э.
- (2) «Семейные ритуалы Чжу Си» («кор. *Чуджа-гарье*») были настольной книгой корейских конфуцианцев эпохи Чосон. Она представляла собой сборник высказываний основателя неоконфуцианства по поводу «четырёх ритуалов»: совершеннолетия, женитьбы, похорон и почитания предков.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Choi Chang-jo. P'ungsu, the Korean Traditional Geographic Thoughts // *Korea Journal*, 1986, № 5.
- [2] Духовная культура Китая. Энциклопедия. Т. 5. Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование. М., 2009.
- [3] Meyer A. Biography of Guan Lu // *The Human Tradition in Premodern China*. Ed by K.J. Hammon. Washington, 2002.
- [4] Paton M.J. *Five Classics of Fengshui: Chinese Spiritual Geography in Historical and Environment Perspective*. Leiden, 2013.
- [5] *A Translation of the Ancient Chinese the Book of Burial (Zang Zhu) by Guo Pu (276–324)*. New York, 2004.

- [6] Yoon Hong-key. The Culture of Fenfshui in Korea: an exploration of East Asian geomancy. Lanham, 2006.
- [7] Дун Чжуншу. Чун цю фан лу // Древнекитайская философия. Эпоха Хань. М., 1990.
- [8] Choi Chang-jo. P'ungsu, the Korean Traditional Geographic Thoughts // Korea Journal, 1986, № 5.
- [9] Skinner S. Guide to the Feng Shui Compass: a Compendium of Classical Feng Shui. Singapore, 2008.
- [10] Experts from Koryo sa: the Ten Injunctions of Wang Kon (King Taejo). Asia for Educators. Columbia University. URL: <http://afe.easia.columbia.edu>.
- [11] Курбанов С.О. История Кореи с древности до начала XXI в. СПб, 2009.
- [12] Yoon Hong-key. The Image of Nature in Geomancy // GeoJournal. Vol. 4. № 4. 1980.

P'UNSU: KOREAN ART OF HARMONIOUS LIVING

Y.G. Smertin

Kuban State University
149 Stavropolskaya St., Krasnodar, Russia, 350000

This article examines the phenomenon of the p'unsu, which has little studied in domestic science. Koreans used this philosophical theory and practice from antiquity when they defined auspicious places for settlements and burials of relatives. Based on medieval and modern literature sources the author analyzes the link of p'unsu with Chinese fengshui, explores the main theoretical postulates of this theory and its practical application for the sake of gaining a healthy and happy life. P'unsu played an important role in the political life of the medieval Korea, so the article reveals its social function. The conclusion is that this ancient proto-science helped the Koreans to live in harmony with nature, it has become an important part of Korean worldview and is demanding in modern Korea. To understand Korean culture in all its diversity, it is necessary to consider a role p'unsu.

Key words: Korea, p'unsu, fengshui, qi, ki, yin, yang, hyol, landscape, capital

REFERENCES

- [1] Choi Chang-jo. P'ungsu, the Korean Traditional Geographic Thoughts // Korea Journal. 1986. № 5.
- [2] Duhovnjaja kul'tura Kitaja. Enciklopedija. T. 5. Nauka, tehničeskaja i voennaja mysl', zdravoohranenie i obrazovanie. Moskva, 2009. (In Russ)
- [3] Meyer A. Biography of Guan Lu // The Human Tradition in Premodern China. Ed by K.J. Hammon. Washington, 2002.
- [4] Paton M.J. Five Classics of Fengshui: Chinese Spiritual Geography in Historical and Environment Perspective. Leiden, 2013.

- [5] A Translation of the Ancient Chinese the Book of Burial (Zang Zhu) by Guo Pu (276–324). New York, 2004.
- [6] Yoon Hong-key. The Culture of Fenchui in Korea: an exploration of East Asian geomancy. Lanham, 2006.
- [7] Dun Chunshu. Chun tsiu fan lu // Drevnekitaiskaja filosofija. Epoha Han'. Moskva, 1990.
- [8] Choi Chang-jo. P'ungsu, the Korean Traditional Geographic Thoughts // Korea Journal, 1986, № 5.
- [9] Skinner S. Guide to the Feng Shui Compass: a Compendium of Classical Feng Shui. Singapore, 2008.
- [10] Experts from Koryo sa: the Ten Injunctions of Wang Kon (King Taejo). Asia for Educators. Columbia University. URL: <http://afe.easia.columbia.edu>.
- [11] Kurbanov S.O. Istorija Korei s drevnosti do nachala XXI veka. Sankt-Peterburg, 2009 (In Russ.).
- [12] Yoon Hong-key. The Image of Nature in Geomancy // GeoJournal. Vol. 4. № 4. 1980.

Сведения об авторе:

Смертин Юрий Григорьевич – доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения и дипломатии Кубанского государственного университета.

E-mail: usmer@hotmail.com